

Маслова Татьяна Федоровна
Государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ставрополь, Российская Федерация
tatianamaslova@rambler.ru

Социализация в условиях военного детства: страницы устной истории

Аннотация. Объектом исследования является процесс социализации и развитие детей в неблагоприятных условиях, возникших вследствие военных действий в стране их проживания. Предметом исследования является жизненный мир детей в период войны и оккупации территории; их участие в образовательной и трудовой деятельности по месту жительства; условия жизни. Основным источником эмпирических данных стали материалы устной истории участника Великой Отечественной войны, чье детство выпало на начало войны, ранняя юность – на её завершение.

Ключевые слова: социализация; социальная ситуация развития; военное детство; метод устной истории

Maslova Tatiana Fedorovna
State Budget Educational Institution of Higher Education
"Stavropol State Teachers' Institute,
Stavropol, Russian Federation
tatianamaslova@rambler.ru

Socialitation in the conditions of military childhood: pages told history

Abstract. The object of the study is the process of socialization and development of children in adverse conditions as a result of military actions in their country of residence. The subject of the study is the life of children during the war and occupation of the territory; their participation in educational and work activities in the community; living conditions. The main source of empirical data were the materials of the oral history of the participant of the Great Patriotic War, whose childhood fell at the beginning of the war, early adolescence – to its completion.

Keywords: socialization; social development situation; military childhood; method of oral history

Социализация, в процессе которой человек усваивает знания, приобретает опыт, нормы поведения и нравственные ценности, – сложный и неоднозначный процесс. Пространство и время, наполненное социально значимыми событиями особой плотности, оказывают существенное влияние на её содержание, формы и результаты. Так, люди, сформировавшиеся в разных социально-исторических условиях, составляют особые поколенческие группы в обществе. Согласно теории поколений (У. Штраус, Н. Хау), представители одного поколения разделяют одну историческую

эпоху; они сталкиваются с одинаковыми ключевыми историческими событиями и социальными веяниями, находясь на тех же жизненных фазах. В системе поколений авторы теории выделяют, так называемое Молчаливое поколение (1923–1943), или Поколение Зимы. «Они родились перед самой войной, пережили все её ужасы, видели, как воюют герои – рожденные в экономическую осень. Их семьи пострадали от массовых репрессий. Предназначение этого поколения – выжить и прославить тех, кто совершил подвиг» [Ожиганова].

В контексте данной статьи рассмотрение процесса социализации связывается с периодом Великой Отечественной войны и военного детства как особой (осложненной) ситуации развития личности. Согласно определению, Л. Выготского, социальная ситуация развития – это «.совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [Выготский, 2000: 903].

Под нормальной (безопасной) ситуацией социализации детей понимается совокупность обстоятельств и действий социальных институтов и акторов, способствующих поддержке жизни и здоровья, всестороннему развитию, активности, социальной защите детей. Феномен военного детства демонстрирует блокирование данных условий. «Война лишает ребенка детства, поскольку разрушает те условия, в которых должно расти обычное дитя, лишает его покоя, добра, любви, здоровья, благополучия. Даже сама жизнь ребенка в таких условиях оказывается под угрозой». «Ребенок становится заложником ситуации, вынужден вместе со взрослыми переносить все тяготы, видеть смерть, испытывать голод и холод, что несомненно вредит его психическому и физическому здоровью» [ОГЭ по русскому].

Динамика изменения социальной ситуации развития "определяет целиком и полностью те формы, и тот путь, следуя по которому ребенок приобретает новые свойства личности, черпая их из социальной действительности как из основного источника развития, тот путь, по которому социальное становится индивидуальным" [Выготский, 1984: 18]. Блокирование процессов нормального развития, раннее принятие и освоение ребенком социальной позиции более зрелой личности обуславливает ускорение процесса его социализации.

Исследования детства говорят о том, что «... дети в условиях войны раньше взрослеют, раньше осознают истинные ценности жизни, на первом месте среди которых стоит сама жизнь: своя и своих близких, здоровье, мир и покой в доме, безопасность своей Родины. Дети раньше начинают понимать, насколько важно в тяжелой обстановке научиться терпению и выдержке. И, не смотря на свой юный возраст, помогают своим близким, сострадают чужой боли, сохраняют надежду и веру в лучшее» [Лоу]. В результате – формируются знания об угрозах и рисках, способности преодоления негативных воздействий, позволяющих адаптировать в динамично меняющейся социальной среде-риска. В данном контексте можно отметить

нелинейность процесса социализации, отражающую неоднозначность обусловленности его результатов внешними воздействиями.

Наиболее полную картину процесса социализации детей войны может представить эмпирический материал, полученный методом устной истории (oral history), основанном на свидетельствах непосредственных участников исторических событий, чье детство совпало с периодом Великой Отечественной войны, охватывающей города и села Советского Союза. Источники информации «из первых рук» позволяют восстановить реальную картину жизненного мира военного детства в восприятии включенной в него юной личности; раскрыть особенности социализации детей в условиях военного времени.

Приведем некоторые сюжеты из воспоминаний о своем детстве несовершеннолетнего призванного Советской Армии 1944 года, ветерана Великой Отечественной войны, капитана в отставке, журналиста – Федора Ивановича Губанова (1927–2017), в которых содержится описание условий и фактов жизни подростка во время войны и оккупации на Ставрополье (с. Молотовское, ныне Красногвардейское).

Школьная жизнь. Семья

– «В сентябре 1941 года я пошел в старший седьмой класс. Уроки начинались раньше на полчаса. Прежде чем сесть за парты, директор школы Георгий Николаевич Шевченко собирал всех старшеклассников в коридоре перед «тарелкой» – радиорепродуктором, чтобы послушать последние известия с фронтов. Тут же объяснял отдельные моменты. На военные темы писали сочинения, участвовали в митингах жителей села. Учебу завершил с отличной успеваемостью по всем предметам».

– «О том, как конкретно повлияла материнская духовность на судьбы её детей можно много говорить. Скажу лишь несколько слов в адрес родительницы Устиньи Афанасьевны о том, что она серьезно помогала в школьном образовании. ... Все мы, её сыновья, были круглыми отличниками и когда шла война».

Включение трудовую деятельность

– «Впереди нас ждала оккупация, а пока пошли работать в местный колхоз. Первая моя должность – водонос. Работа началась в весьма трудных условиях жаркого лета. Бывало, не успеешь пройти по стерне к бабам-вязальщицам снопов полкилометра как вода в ведре становилась горячей...Одной ходки хватало далеко не всем. И хотя всякий раз делались повторные попытки утолить жажду всем членам звена в 30 человек, все равно с работой справлялся с большим трудом. ...»

– «1942 год для меня стал очередной серьезной ступенью в жизни. Я стал рабочим в то время единственного предприятия откормочного хозяйства. Должность – подпасок...Основная отара тонкорунных овец в 1500 голов ютилась на грязном необустроенном базу почти у самой речки. Крыша овчарни полураскрыта,

ясли не оборудованы...Ночью по очереди охраняли это животноводческое царство от хищников и прочих любителей ягнятины».

– «Однажды в ноябрьскую пору разбрелись мои подопечные по всему полю колхоза «Вторая пятилетка» ...Еще не закончил трапезу единственным куском зачерствелого хлеба, как тревожно заскребла копытом лошадь. Волки...Удивительно хищники не проявили агрессии. Накануне свора зарезала семерых валушков».

– «Еще не улеглись страсти от волчих гостей, откуда ни возьмись на бреющем полете «свалился» немецкий «мессершмит». Пилот, завернутый в летный костюм с заочкаренным шлемом, пристально смотрел на нас. Затем взмыл повыше и направился в сторону Ростова».

– «День за днем пролетали тяжелые и небезопасные для здоровья военные времена. Душа протестовала. Так хотелось все бросить и снова вернуться в детство под крыло родного очага. Но обстоятельства не позволяли. Как бы там ни было нам все же платили за работу. Особая помощь сказалась, когда за привес скота по итогам пастбищного периода заплатили 1400 рублей /реальных – 140/. Впервые мать ощутила уверенность в своем сыне, заменившего взрослого мужчину в доме (отец умер накануне войны, старший брат Иван погиб в 1942 году; другой – Василий был на фронте)».

– «...руководство хозяйством сочло мои способности вполне зрелыми и меня перевели на более ответственную работу, – в тракторную бригаду трактористом. ...Через месяц-полтора сдавал экзамен на вождение СТЗ. Вскоре я стал выполнять все задания по обработке земли, уборке ... Да и мы, заменившие взрослых и опытных работников, не ахти как справлялись с обязанностями, по сути, все еще оставались детьми. Нередко шалили с техникой – на досуге умудрялись пробовать, чей трактор сильнее...».

Условия бытовой жизни

– «После непродолжительной передышки от голодных 30-х годов наша жизнь превратилась в сущий ад. Одежда-сплошное тряпье. В доме – ни куска. Доходов – никаких. И опять- таки сработал инстинкт самосохранения. В 15 лет мы уже стали совсем взрослыми мужчинами-кормильцами и добытчиками в семьях»

– «Заработок механизатора был таким же мизерным, как и у других работников. Поэтому умудрялись иногда прихватить в карманы семенного зерна на лепешки. Вспомнился случай, который чуть не стал для меня роковым. ... За взятые 2 кг зерна пришлось исповедоваться перед управляющим...За честность он простил проступок, а напоследок пожелал доброго пути: «Неси, неси. Знаю вашу мать и всех вас. Но об этом – ни гу, гу».

Ситуация оккупации

– «А на утро немцы вступили в село. Все подверглось неопишному хаосу: рассеянные наши армейские части, на полях повсюду разбросанные

дальнобойные орудия, снаряды и патроны. Везде беспорядочная перестрелка... За несколько дней изменился облик райцентра... Грабежи населения начались сразу. Они прикрывались наглой ложью оказать «посильную помощь» освободителям от «коммунистического дурмана». Тем временем из колхозов спешно вывозились в Германию остатки скота. ... А по улицам то и дело шныряли немецкие солдаты: «Матка – яйца! Матка яйца». ...

– «Однако мальчишеский взор по-прежнему устремлялся к забавам, рыбалке на речке, протекавшей рядом с подсобным хозяйством. Там, как узнали позже, скрывались пятеро отставших от своей воинской части солдат. Был жаркий полдень. Смотрим – возле дальней лесополосы появились два мотоцикла. Гитлеровцы сходу выстроили всех, кто находился в поселке в шеренгу, в том числе и нас. И после беглой проверки отстранили женщин, стариков и подростков. Оставили только крепких молодых мужчин, среди которых находились и солдаты, которых расстреляли на месте. С тех пор закончилось наше розовое детство. Что-то надломилось в душе. И мы уже стали не те, что были вчера». ...

– «Стихийный протест и романтика героев войны побуждали к мести... Собирали трофейное оружие, гранаты. Удачным трофеем оказалась ручная граната марки Ф-1, попросту «лимонка» наступательного действия.... Мать позвала меня по хозяйским делам. А когда вернулся, увидел распластанного Ивана. Кровь из живота била фонтаном. А рядом встретил отрешенный взгляд младшего брата... Словом, никто сразу не сообразил, что взорвалась та самая игрушка, которую только что крутили».

– «Освобождение родного села от немецкого нечестия совершилось несколько месяцев спустя (23 января 1943 года). К этому времени и вовсе разрушилось наше хозяйство. Еще больше усилились грабежи оккупантов.... Врагу не удалось напакостить, как он располагал – подорвать мясокомбинат, больницу, школу, вывести награбленное. К тому же подвела сильно слякотная погода. Мы слышали, как всю ночь надрывались тяжело груженные машины. Когда все стихло, пацаны и все население высыпало посмотреть на вязкое поле. Кругом пролитая кровь, части человеческих тел, масса следов от солдатских сапог. Техника. Что же увозили тогда немцы? Повсюду разбросанные меховые полушубки, стеклянная посуда, обувь. Не гнушались даже детскими игрушками. ...».

«Последствия» военного детства: ступени биографии

– «С первых дней после освобождения села местными властями были приняты срочные меры по учету всех граждан 1925 года рождения. Всем им выдавались повестки с призывом в действующую армию».

– «Мое поколение оказалось последним военного призыва, потому что в последующем и призывать было некого. Нам лишь исполнилось едва по 17...».

– «В ноябре 1944 года призван на службу. После войны продолжил службу в Военно-морском флоте в должности мичмана на подводной лодке С-80 в городе Севастополе. Военному делу отдал 12 лет. Все это время продолжал учебу. Смог окончить среднюю школу и два вуза – Университет марксизма-ленинизма при Главном политуправлении Черноморского флота и историко-филологический факультет (отделение журналистики) Ростовского-на-Дону государственного университета. Несколько спецшкол: связи, лекторскую, партшколу, и несколько спецкурсов».

Заключение

Исследование военного детства в ситуации Великой отечественной войны методом устной истории (oral history) позволяет сделать некоторые обобщения об особенностях процесса социализации детей в условиях военного времени; которые состоят в следующем:

- в нарушении и разрушении всей системы обеспечения защиты жизни и здоровья, полноценного образования, социальной защиты детства;
- в столкновении гуманистических и жестоких начал в жизненном пространстве детства, в реальности образов чужих (врагов) и своих; опасности и поддержки.
- в ускорении процесса развития с принятием «взрослых» социальных ролей и норм поведения в экстремальных ситуациях;
- в усилении тенденции формирования, прежде всего, гражданских качеств, таких, как ответственность, солидарность, патриотизм;
- в качественной определенности институтов семьи и образования, способных выполнять свои функции в ситуации внешних угроз;
- в исключении антисоциальности, причастности к судьбе Отечества в жизненных траекториях детей войны.

Библиографический список

Выготский Л. С. Проблема возраста. М.: 2000. 1008 с.

Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 433 с.

Нинель Лоу Дети и война [Электронный ресурс] // Изба-Читальня: [веб-сайт]. URL: <https://www.chitalnya.ru/commentary/8501/> (дата обращения: 04.05.2020).

ОГЭ по русскому. Сочинения тему «Военное детство» [Электронный ресурс] // Kritika24.ru: [веб-сайт]. URL: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=76332> (дата обращения: 05.05.2020).

Ожиганова Е. М. Теории поколений Н. Хаува и В. Штрауса. Возможности практического применения [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: [веб-сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 03.05.2020).